

Субъект и объект в качестве структурных элементов когнитивной системы сознания

Еременко-Клаузер А.В.

*Еременко-Клаузер Александр Владимирович / Eremenko-Klauzer Aleksander Vladimirovich - аспирант по научной специальности 09.00.01 «Онтология и теория познания»
ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет культуры и искусств», г. Кемерово*

Аннотация: в данной статье реализован краткий анализ взаимодействия субъекта и объекта познания, в качестве структурных элементов когнитивной системы сознания.

Ключевые слова: субъект, объект, когнитивный процесс, перцепция, символ.

Keywords: subject, object, cognitive process, perception, symbol.

Реалии постнеклассической науки актуализируют проблему процесса познания человеком окружающей действительности. Начиная от базовых когнитивных структур, заканчивая функционированием системы концептосферы современного человека – на всех этих этапах происходит смена парадигмальных основ понимания познавательного процесса.

Одним из поворотных моментов, обусловивших оформление постнеклассической науки, как очередной фазы когнитивной эволюции, стало изменение восприятия субъект-объектных отношений. Четкое разделение познающего субъекта с объектом познания, характерное для периода классической науки, сменилось более близкой связью этих полюсов когнитивного процесса в неклассической науке [3]. Теперь же на современном этапе развития знания, понимание сложности субъект-объектных отношений приводит к необходимости переоценки всей структуры познавательных операций. В итоге, в сложившейся ситуации, переосмысление субъект-объектных отношений с учетом и философской традиции, и новых реалий постнеклассической научной парадигмы, имеющее целью кардинальную смену позиции ученого и философа в данной области исследования, становится весьма актуальным. Впрочем, для всеохватывающего анализа данного поля философской проблематики недостаточным оказывается даже диссертационный объем, в данной же конкретной статье будет осуществлена попытка лишь обозначить направление в русло которого, как кажется автору, необходимо направить исследование проблемы субъект-объектных отношений.

В научной традиции для описания процесса познания широко используется, введенный Н. С. Трубецким термин бинарная оппозиция. От структурализма до психоанализа понятие бинарной оппозиции применяется в качестве матрицы элементарного, первичного уровня когнитивной операции обуславливающей саму возможность познания мира. Авторами выделяется различное количество архетипических бинарных оппозиций, в качестве базовых противопоставлений закладывающих фундамент мировосприятия и первичную организацию действительности. Мы можем говорить о бинарности таких ключевых концептов структуризации мира, как право-лево, спереди-сзади, верх-низ, светлое-темное, теплое-холодное, жизнь-смерть и других. Однако, соглашаясь с принципиальной значимостью озвученных оппозиционных категорий, необходимо акцентировать внимание на тот факт, что все они в действительности детерминированы системообразующей бинарной оппозицией я-внешний мир, или иначе – субъект-объект. Данная бинарность оказывается имплицитно заложенной во всем дальнейшем процессе развертывания восприятия и структуризации мира человеческим сознанием, в том числе и в упомянутых оппозиционных категориях. Более того, противопоставление субъекта и объекта, вернее, пожалуй, будет сказать – возможность их различия, может быть воспринята, как одна из определяющих характеристик человека. Как кажется, именно произошедшее вычленение собственной самости первобытного человека из хаотичности окружающей его эмпирической действительности должно быть названо первым этапом в многотысячелетнем процессе когнитивной эволюции человечества. Этим определяется бытие человека, этим определяется и вся его перцепция, это лежит в основе деятельности человеческого индивида на протяжении следующих затем этапов его исторического развития.

В сущности, бинарная оппозиция субъекта и объекта находится в основе любого перцепционного процесса вследствие того, что взаимодействие человеческого сознания с окружающей его действительностью, происходящее по принципу «познающий-познаваемое», обязательно предполагает в себе иерархическую структуру. Между тем процесс познания не может сводиться к субъект-объектному противопоставлению, но органически вырастает из него, структурируясь в сложную систему. Осознание возможности интроспективного анализа уже давно обнажило сложную организацию системы перцепционных и когнитивных операций, а дискуссии современной науки по поводу возможности нахождения объективной истины еще более актуализируют проблему сложной конструкции взаимодействия субъекта и объекта. Это обуславливает необходимость нахождения структурной симфонии в отношениях субъекта и объекта. Потребность в этом обнаруживается наиболее ярко при ретроспективном взгляде на трансформацию понимания субъект-объектных отношений, вследствие понимания невозможности применения старых подходов к анализу субъект-объектных отношений в условиях современного знания.

Упомянутая ранее особенность восприятия субъект-объектных отношений в период классической науки, а именно четкое разделение последних, дополнялась еще одной характерной чертой, сохраняющей, между прочим, свое значение по большей части и в период неклассического знания. Речь тут идет об оценке объекта познания, как части физической реальности существующей в действительности вне зависимости от существования субъекта. Бесспорно в период неклассической науки, уже вполне успешно развивались дисциплины социально-гуманитарного направления знания, где объектом исследования могли быть феномены и явления напрямую связанные с субъектом и сферой субъективного, более того нельзя сказать что в естественнонаучном направлении каждый объект исследования воспринимался, как абсолютная неискаженная действительность. И все-таки тенденция, заложенная еще на заре формирования классической науки, сохраняла свое определяющее влияние – человек был уверен в возможности нахождения объективного, то есть абсолютного знания. Объективность воспринималась, как достижимая потенциально данная характеристика человеческого знания. В итоге, объект содержал в себе понятие объективности, как неискаженной действительности, и в первую очередь, оставался частью этой действительности, а лишь потом структурным элементом когнитивной системы человеческого сознания. Взаимоотношение субъекта и объекта расценивались, как исследование окружающей человека и независимо существующей от него реальности.

В постнеклассическом научном дискурсе акцент внимания в рамках проблемы отношения субъекта и объекта сместился на анализ самого процесса познания, как сложноструктурированной системы, и, может случиться, единственно возможной области исследования. Это обусловлено переходом с позиции своеобразной дихотомической гармонии субъекта и объекта, характерной для предыдущих этапов научного знания, на позицию синергической симфонии, соединения этих элементов, в первую очередь, как базовых составляющих всей сферы субъективного знания, ввиду того, что наличность сферы знания объективного оказывается в данный момент под сомнением.

Признание реальности бытия «вещи в себе» преобладает в сознании современного человека, в сознании современного ученого, в то же время на возможность ее прямого изучения смотрят все более скептически.

Складывающаяся ситуация в итоге требует гуманизации подхода в изучении субъект-объектных отношений, когда объект исследования лишаясь самодовлеющего значения, обретает концептуальный смысл в рамках именно субъективного восприятия. Опираясь далее на философскую герменевтику П. Рикера, становится, как кажется, актуальным сближение понятий объекта и символа, как сигнификативной структуры, изначальный смысл которой отсылает к другому непрямо, фигуративному смыслу [2]. Подобная герменевтика сознания выявляет не только насущную потребность в глубинном переосмыслении значения символа в перцепционных, когнитивных процессах человеческого сознания, но и в пересмотре философско-мировоззренческих основ изучения процесса познания, развертывающегося между и вырастающего из амбивалентного сосуществования и противопоставления субъекта и объекта. Истинная же их связь раскрываема возможна, как кажется, именно через понимание субъект-объектных отношений не просто, как составного конструкта субъективного, но именно как структурной основы символического восприятия, детерминирующего человеческое познание. Окружающая нас физическая и информационная данность репрезентуется в сознании индивида не через универсальные элементы, но через специфические изменчивые конструкты символов. Данные конструкты фундируют само бытие сознания, как потока изменчивых состояний, сотканных из взаимопроникающих друг в друга составных частей субъективной реальности [1]. Таким образом, можно говорить, что понимание объекта познания, как символа, в определении П. Рикера, обуславливает онтологическое основание личности: через воспринимаемый объект и только через него [2] возможно проявление той или иной конкретной грани человеческой личности. Подобное сращивание областей субъекта и объекта через интерпретацию последнего в качестве символа, и в то же время четкое их разделение в рамках системного взгляда на структуру процесса познания, открывает обширную область для дальнейшего исследования.

Литература

1. *Моисеев В. И.* Тайна Вильгельма Дильтея // Вопросы методологии. 1999. № 1-2. 131—141 с.
2. *Рикер П.* Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. – М.: Академический проект, 2008. 695 с.
3. *Степин В.С.* Теоретическое знание. – М.: Прогресс-Традиция, 1999. 390 с.